

ГЛАВНОЕ ИЛИ НЕГЛАВНОЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вартигер Кαραханын

Полукровка и Чистокровный

«Автор»

2026

Караханян В. М.

Полукровка и Чистокровный / В. М. Караханян — «Автор»,
2026

Она не знала, что её кровь стоит целого мира. Александрия всегда была невидимкой в собственной семье. Пока её кузину готовили стать полукровкой, Александрия просто хотела остаться собой. Но когда в метро за ней погнались демоны, выяснилось, что она — та, кого они искали. Полукровка. Наследница силы древних богов. Та, кто может путешествовать во времени. Теперь её жизнь — это миссии в прошлом, хранители с слишком сладкими улыбками и тайны матери, от которых стынет кровь. А ещё Крис — чистокровный напарник, от которого ей велено держаться подальше. Но как держаться подальше, если его взгляд заставляет забыть обо всём на свете? И зачем хранители скрывают пророчество, в котором её будущее уже написано? «Полукровка и Чистокровный» — первая книга трилогии о девушке, которая не хотела быть героиней, но судьба не спрашивает разрешения

© Караханян В. М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Вартитер Караханян

Полукровка и Чистокровный

Пролог

С давних времён среди обычных людей, по обычной земле, с нами ходили не только демоны, но и боги. Те, кого мы считали мифом, о ком забыли и в кого не верили.

Нимфы, сатиры, кентавры, чудовища — обо всех мы слышали, но ни во что не верим.

До наших дней дошли не все. Кто-то вымер. Боги вознеслись на Олимп и отгородились от людей и всего мирского. Однако у них остались потомки — те, в чьих жилах текла сила, с которой не сравнится ни один смертный. Именно они избавляли землю от монстров.

Чистокровными потомками считались дети нимф и богов. Большинство из них боги забирали на Олимп. Но были и те, кто не обладал выдающимися силами. Их оставляли на земле. Шли годы — они крепили. Через десятки поколений дремлющая кровь дала о себе знать.

Были и полукровки — те, кто уступал в силе, но тоже набирал мощь из поколения в поколение. Такие, как Геракл и Ахилл. Они возложили на себя ответственность и боролись со злом, заняв место богов в обычном мире.

Но долго ли это длилось?

Времена шли. О силах забывали. Демонов становилось всё больше. Беззащитные герои, не ведая о своих способностях, гибли от рук тьмы.

Всему пришёл конец с появлением Ложи. Несколько сильнейших родов решили объединиться и построить место, где можно обучиться и стать сильнее. Гении нашли способ путешествовать во времени, изменять ход истории и избавляться от нечести. Их называли хранителями — теми, кто хранил тайные предсказания, знания и историю богов, полукровок и чистокровных.

Первым магистром стал граф де Монтекк — чистокровный потомок богов, сумевший построить целую сеть учреждений для таких, как он. Начиная с XVIII века их влияние только росло, достигнув наших дней.

Но никто не знал, что среди них уже росла та, чьё имя перевернёт всё.

Глава 1

— Александрия!

Голос мамы ворвался в сон, заставив с трудом разлепить веки. Я невольно поморщилась. Воскресенье... Семь утра... Единственный выходной, а меня будят ни свет ни заря.

— Чего ей ещё надо? — проворчала я в подушку и, не открывая глаз, протянула в пустоту: — А-а-а?

За окном светило яркое солнце, а по дому разлилось странное напряжение. Казалось, все вокруг помешались на грядущем пробуждении способностей моей кузины Лилиан. Когда-то мы с ней были близки — родились в один день, считали друг друга сёстрами. Но два года назад между нами выросла глухая стена. Я пыталась её разрушить, изо всех сил тянулась к кузине, но Лилиан изменилась. И я до сих пор не могу понять с чем же это было связано, может всё из-за сверхъестественных сил, а может всему виной тётя, что с самого детства старалась оградить свою дочь от общения с такой никчёмной кузиной, типа меня, не знаю и уже не хочу знать.

Впрочем, сейчас не время об этом думать. Мама молчала.

— Ма-а-ам! — позвала я и в моём голосе прорезалось отчаяние. Тишина.

— Вот чёрт, — процедила сквозь зубы, сдаваясь, и наконец поднялась с постели, от меня сильно пахло потом, поэтому я не раздумывая побежала в душ.

Под тёплыми струями воды напряжение постепенно отступало. Я стояла под душем почти двадцать минут, позволив себе эту маленькую роскошь, прежде чем выйти и приняться за причёску. Мои длинные тёмные локоны от природы ложились красивыми волнами, а глаза, карие на первый взгляд, на деле были настолько тёмными, что порой казались почти чёрными. Я знала, что не могу сравниться с эффектной светловолосой кузиной, но и в себе находила достоинства. Хрупкой и миниатюрной, как Лилиан, меня не назовёшь — но фигура вполне себе ничего.

Облачившись в домашнюю одежду с котиками, я вышла из комнаты и почти сразу наткнулась на маму

— Ну наконец-то! — воскликнула она, а я едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. Сколько можно? Каждый день одно и то же

— Что случилось? — спросила я как можно ровнее. Мама приблизилась. На мгновение мне показалось, что она хочет меня обнять — но вместо этого она лишь коснулась моего плеча, и рука её дрогнула. Словно она боролась с чем-то, что не решалась сказать.

— Сегодня особенный день. У полукровок, достигших восемнадцатилетия, должны проявиться первые способности управлять стихиями, — произнесла она, и в голосе её прозвучала едва уловимая дрожь.

Меня её слова не тронули. Вся эта история со способностями казалась мне неправдоподобной. Уж, не знаю чем там занимается моя кузина, но явно не магией и колдовством, раньше я думала, что ее готовят к роли шпиона и она станет агентом МИ6.

— И? — я старательно сохраняла безразличие, все так зациклившись на сегодняшнем дне, что хотелось на целый день запереться в комнате с книгами и не отвечать.

Мама приподняла бровь, оценивая мою реакцию, и глубоко вздохнула:

— К нам приедут гости.

Теперь уже я удивилась по-настоящему, неужели все эти загадочные люди соберутся в нашем доме:

— Гости? К нам? — переспросила я, не часто бабушка принимает гостей, даже, не верится

Мы живём в этом доме уже не один год, и вообще он не наш. Это дом бабушки и покойного деда. Скорее дворец, чем дом.

Наша жизнь здесь, вопреки ожиданиям, не напоминала королевскую идиллию. На первом этаже жили дворецкий мистер Джордж и повариха миссис Аннет — единственные по-настоящему тёплые люди в этом странном доме. На втором — бабушка, леди Мэриан, которая смотрела на меня так, будто я была той самой чёрной овцой, портящей всё стадо. Там же обитали тётя Джинджер и Лилиан. Тётя почти не замечала моего существования, но за каждым приёмом пищи находила повод сравнить меня с кузиной — и не в мою пользу естественно. А ещё она постоянно забывала моё имя или, что обиднее, называла меня Алекс. Я терпеть не могла это сокращение: оно будто стирало часть моей личности. Брр...

Мы с мамой занимали третий этаж — единственное по-настоящему спокойное место во всём доме. И я совершенно не горела желанием принимать гостей, тем более что они явно собирались не ради меня и видимо мама это заметила.

— Это не просто гости! — голос мамы прозвучал резко. — Они будут наблюдать за Лилиан и оберегать ее: у неё вскоре начнутся головокружения, обмороки... Так что быстро надень что-нибудь попроще и поддержи свою кузину в этот особенный день! Я уезжаю по работе. И чтобы никаких происшествий! — отчеканила она, не оставляя места для возражений.

Она уже взялась за дверную ручку, когда я окликнула её:

— Мам.

Она обернулась. В её глазах мелькнуло что-то — тревога? страх? — но она тут же спрятала это за привычной улыбкой.

— Что, милая?

Я хотела спросить: «Почему ты уезжаешь? Почему не останешься?» — но вместо этого выдавила:

— Ничего. Удачи.

Она кивнула и вышла, оставив после себя только запах её духов и странную пустоту в груди.

Я опустила руки и поплелась обратно в комнату. Ну зачем было будить меня в такую рань из-за подобной ерунды?

«О боги, если вы действительно существуете, даруйте моим родственникам хоть немного здравого смысла!»

Спустя полчаса я всё-таки определилась с нарядом: классические чёрные брюки с завышенной талией и короткий верх в восточном стиле. Поверх — кружевной аксессуар, который придавал образу элегантность. Чёрный всегда был моей слабостью: в нём я чувствовала себя защищённой. Волосы я лишь расчесала — не собиралась тратить силы на укладку ради незнакомцев.

Спускаясь по лестнице, я внезапно почувствовала, как голова закружилась с такой силой, что пришлось судорожно вцепиться в перила. Сердце бешено заколотилось, в висках застучало... Но через мгновение всё прошло, оставив лишь противный холодок где-то под рёбрами.

— С тобой всё в порядке? — раздался мягкий голос миссис Аннет. Она стояла внизу, прижимая к груди салфетку, и смотрела на меня с неподдельной тревогой.

Я вздрогнула, погружённая в свои ощущения, но тут же улыбнулась:

— Да, всё хорошо.

Из груди вырвался тяжёлый вздох, который я попыталась скрыть, поправив складки на одежде.

— Вы великолепно выглядите, милая, — сказала миссис Аннет и тепло улыбнулась. Лучи утреннего солнца падали на её лицо, и оно казалось моложе лет на двадцать. Я почувствовала легкую неловкость и тихо пробормотала:

— Спасибо — она умела смутить, недолго думая я перевела тему. — Вам помочь?

Миссис Аннет растерянно взглянула на стол — она накрывала к приёму, и было видно, что она не справляется. Серебро блестело, фарфор сиял, но она металась между тарелками, явно не успевая.

— Нет, дорогая, лучше отдохни. Не дай бог испачкаешься...

— Что вы, мне совсем не сложно, — возразила я и принялась помогать, не дожидаясь её отговорки. Не могу смотреть на то как она в одиночку гнёт спину ради наших «особенных» гостей, руки сами собой тянутся помочь дорожному человеку

Через несколько минут мы закончили с сервировкой. Стол должен был сиять безупречностью: леди Мэриан не простила бы ни малейшей ошибки.

— Гости уже прибыли, — раздался ледяной голос за спиной.

Я вздрогнула и едва не выронила бокал. Обернувшись, мы увидели леди Мэриан и тётю Джинджер — их взгляды буквально сверлили нас. За ними стояла Лилиан, и в её глазах читалась едва заметная насмешка. Она выглядела безупречно — как всегда. Лёгкое платье цвета слоновой кости струилось по её фигуре, светлые волосы спадали мягкими волнами, и вся она сияла той самой «особенностью», которую так любила подчёркивать бабушка.

— Поторапливайтесь! — приказала леди Мэриан тоном, каким отчитывают нерадивых служанок, и удалилась не желая тратить на нас своё драгоценное время. Лилиан последовала за ней, но на мгновение задержалась и посмотрела на меня через плечо. В её взгляде было что-то новое — почти торжество. Будто она уже знала, что сегодня случится нечто важное, и хотела убедиться, что я это увижу.

Хорошо, что она промолчала — порой её молчание было красноречивее любых слов.

Тётя Джинджер осталась. Она окинула меня медленным взглядом — таким, каким оценивают вещь на распродаже и я уже мысленно приготовилась услышать какую-то гадость в свой адрес

— Хм. Я всегда знала, что в глубине души ты прислуга, но при гостях, пожалуйста, веди себя попристойнее, Алекс, — протянула она с явным пренебрежением.

— Александрия, — поправила я, и голос прозвучал твёрже, чем я ожидала.

— Как неприлично! Дерзость здесь неуместна, — пропела она приторно-сладким тоном от которого хотелось спрятаться, но не сегодня, у меня тоже день не удался, поэтому молчать я не буду

— А вы знаете, что такое приличие? — усмехнулась я. — По вам, честно говоря, не скажешь.

Тётя открыла рот, не найдя слов, и её лицо исказила бессильная злоба. Она хотела что-то сказать, но сдержалась, лишь сжала губы в тонкую линию.

— С тобой я потом разберусь, — бросила она и удалилась, цокая каблуками по мраморному полу. Вот почему она только ко мне цепляется?

— Не обращай внимание, — тихо посоветовала миссис Аннет, коснувшись моего плеча. Её ладонь была тёплой и шершавой, пахло тестом и ванилью. Лучший антистресс, вот почему не она моя родная тётя?

Я с грустью улыбнулась ей и окинула взглядом стол. Чего-то не хватало...

— Мы забыли торт! — воскликнула я и прикусила нижнюю губу, гости уже почти были

Миссис Аннет округлила глаза и схватилась за сердце:

— Гости уже на подходе! Мы с мистером Джорджем должны их встретить! Мы не успеем... Александрия, прости, что приходится тебя обременять...

— Всё в порядке. Идите. Я справлюсь, — мягко, но решительно прервала я, уж торт на стол я поставлю, не такая никчёмная

Миссис Аннет благодарно улыбнулась, то и дело оглядываясь, пока шла к выходу. Её руки всё ещё дрожали от спешки.

— Идите уже! — не выдержала я, стараясь придать голосу шутливый тон. — Шею ведь свернёте!

Она улыбнулась и исчезла за дверью, оставив за собой запах выпечки и едва слышный смехок мистера Джорджа, который ждал её в холле.

— Так, торт, жди меня, — пробормотала я и направилась на кухню.

Взяв огромное кондитерское изделие — настоящее произведение искусства: шоколадные завитки, свежие ягоды, съедобные цветы — я поспешила в главный зал. Почти дойдя до стола, я снова почувствовала, как перед глазами всё поплыло. Перила остались далеко позади, и я уже приготовилась рухнуть вместе с тортом, когда из-за спины раздался голос:

— Что с вами?

Я обернулась — и потеряла равновесие. Торт наклонился, я вскрикнула... Но чьи-то сильные руки мгновенно подхватили меня за талию, а вторая ладонь успела придержать блюдо, не дав ему опрокинуться.

Я замерла. Торт уцелел. Я — в объятиях незнакомца. И только на его смокинге расплывалось коричневое пятно. Вот это да! Видимо торт уцелел только от падения, неловко получилось

— Простите! — воскликнула я, высвобождаясь из его рук. Лицо покраснело, я не знала что еще сказать и стояла как болванчик.

— Александрия! — строго окликнула бабушка. Её голос прозвучал как приговор, она всё видела, лучше бы я вообще не выходила из комнаты

— Прошу прощения за мою внучку... Она с детства очень неловкая, — произнесла леди Мэриан тоном, будто извинялась за непослушного щенка.

Молодой человек смотрел на меня с удивлением, но в его взгляде не было ни злости, ни раздражения. Было в нём что-то другое — любопытство, смешанное с лёгкой усмешкой.

— Она ваша внучка? Эм... Ничего страшного, с кем не бывает, — ответил он с искренностью, от которой я на мгновение забыла о случившемся и оглянулась. Все присутствующие смотрели на меня так, будто я совершила нечто постыдное. Хотя в чём то они правы

Я поставила торт на стол и тихо извинившись, вылетела из зала. В уборной я прислонилась к прохладной стене, прикрыла глаза и глубоко вдохнула. Удивительно, но на мне торта почти не было — вся масса оказалась на его пиджаке. От этой мысли стало ещё более неловко.

«Что же я натворила! Зачем только проснулась? Могла бы спать до обеда! Это всё из-за мамы, зачем было меня будить»

Внезапно дверь открылась. Я вздрогнула и распахнула глаза. В проёме стоял тот самый молодой человек. Боже.

Я смотрела на него, забыв дышать. Он стоял в дверях, слегка прислонившись к косяку, и смотрел на меня с той спокойной уверенностью, которая бывает у людей, привыкших, чтобы их слушались. Тёмно-русые волосы чуть растрепались — то ли от ветра, то ли он провёл по ним рукой, пока искал меня. Его тёмно-карие глаза, казалось, видели больше, чем я хотела показывать. Подтянутая фигура угадывалась даже под измазанным кремом смокингом, и он держался с такой непринуждённой грацией, что я вдруг поняла, что пялюсь на него уже слишком долго.

Я смущённо отвернулась, чувствуя, как неловкость накрывает с головой, и уже открыла рот, чтобы снова извиниться и сбежать, но он опередил меня.

— Ничего страшного, — сказал он, и его голос был низким, спокойным. — Я Крис. А ты Александрия, верно?

Я кивнула, не доверяя собственному голосу. Он протянул руку, и я по инерции пожала её — ощутив тепло и уверенность его ладони, и поняла, что моя дрожит.

— Приятно познакомиться, — сказал он, и в его голосе звучало что-то тёплое, почти интимное.

Я с сожалением покосилась на его пиджак.

— Правда?

Крис проследил за моим взглядом и тихо рассмеялся — звук был лёгким, искренним, без капли снисходительности.

— Правда. — Он снял пиджак, и я заметила, как под тонкой тканью рубашки обозначились мышцы плеч. — Ничего страшного. Люди давно изобрели стиральную машину.

Он подошёл к корзине для грязного белья и небрежно бросил туда пиджак, даже не взглянув на пятно. Я затаила дыхание, наблюдая за его уверенными движениями. Он двигался так, будто знал, что любое его действие будет уместным и правильным. Может это он заразил Лилиан самоуверенностью? Впрочем, будь у меня такая внешность и осанка я бы тоже была такой

— Ты идёшь? — неожиданно спросил он. Вопрос застал меня врасплох.

— Нет уж

Крис усмехнулся и без предупреждения взял меня за руку.

— Эй! — возмутилась я, пытаюсь высвободиться. — Что вы себе позволяете?

— Ты не будешь прятаться в уборной из-за такого пустяка! — его голос прозвучал мягко, но твёрдо, и в нём была такая уверенность, что возражать внезапно показалось бессмысленным.

Мы снова оказались в главном зале, и все взгляды снова обратились на меня. Лилиан перестала улыбаться гостю, с которым говорила, и уставилась на нас, сжав губы. Её глаза потемнели, и я вдруг поняла, что она смотрит не на меня — на нашу с Крисом сцепленную руку.

Я поспешно высвободилась, чувствуя, как снова краснею. Лилиан проследила за моим движением и едва заметно усмехнулась — как будто именно этого и ждала.

К нам подошла кузина. Каждое её движение было отточено, как у танцовщицы, и она знала это

— Вижу, вы уже познакомились, — улыбнулась она. — Жаль, что при таких обстоятельствах, но с Алекс по-другому никак, Крис. Ты, наверное, уже убедился.

— Александрия, — поправил Крис.

Мы с Лилиан удивлённо посмотрели на него. Она — с лёгким шоком, я — с недоумением. Он даже не моргнул.

— Её зовут Александрия, — повторил он.

Его кто-то позвал, и он молча отошёл, но на мгновение обернулся и коротко кивнул мне. Я почувствовала, как внутри что-то дрогнуло, впервые за меня кто-то вступился и это оказалось приятно

— Держись от него подальше, — прошипела Лилиан, и в её голосе впервые за долгое время прозвучала настоящая злость. — Он не для тебя.

Она развернулась и направилась к тёте, встав рядом с матерью. Они принялись что-то обсуждать, то и дело бросая в мою сторону ядовитые взгляды. Лилиан что-то говорила, и тётя кивала, и обе смотрели на меня так, будто я была грязью на их идеальных туфлях, как же это бесит, вот закончу учёбу и перееду куда подальше от своих “особенных” родственничков

— В следующий раз не выходи из комнаты, — произнесла леди Мэриан, остановившись напротив меня. От неё пахло духами с горьковатым оттенком — как от старых, пыльных книг.

— Но...

— Бери пример с Лилиан. Хотя это будет непросто: она у нас одарённая, и вряд ли ты сумеешь ей соответствовать. Но хотя бы постарайся, — добавила она и отошла к какому-то мужчине, оставив после себя только холод и запах старости. Почему дедушка женился именно на ней?

Я тяжело вздохнула. Крис стоял неподалёку, разговаривая с кем-то, но время от времени поглядывал в мою сторону. Я чувствовала его взгляд на себе — лёгкий, заинтересованный. С трудом отведя взгляд, я заметила мистера Джорджа. Он стоял у колонны и смотрел на меня с мягким сочувствием.

Я подошла к нему, и он протянул мне платок.

— Не бери в голову, — сказал он. — Переживут как-нибудь. У них это хорошо получается.

— Эх, — только и выдохнула я, промокнув лоб. Платок пах лавандой.

— Что такое? — обеспокоился он.

— Тортик жалко, — призналась я. — Он такой красивый был...

Дворецкий беззвучно рассмеялся, и в уголках его глаз собрались морщинки.

— Я припас для тебя кусочек другого — в холодильнике. Только никому не говори. Иди.

Моя улыбка стала ещё шире. Сладкое было моей слабостью, а после всего пережитого так и хотелось объестся

— Спасибо! Вы спасаете мне жизнь! — воскликнула я и поспешила на кухню.

Достав из холодильника торт — простой, но явно домашний, с кремом, который миссис Аннет готовила только для нас, — я с наслаждением принялась за лакомство. Шоколадный бисквит таял на языке, оставляя привкус карамели и уюта. Я закрыла глаза и позволила себе на мгновение забыть обо всех унижениях этого утра. Пусть празднуют, главное, что бы больше меня не трогали

Доев, я взяла стакан и направилась к раковине. Включила воду, поднесла стакан под струю... И замерла.

Вода не падала в стакан. Она отклонялась в сторону, повторяя движение моей ладони. Я отдернула руку — вода снова полилась прямо. Поднесла — снова изогнулась в воздухе, будто живая, подчиняясь невидимому приказу.

— Что за... — прошептала я и поспешно выключила кран.

Сердце бешено колотилось где-то в горле. Я снова протянула руку к крану. Вода послушно потекла в стакан. Нормально. Обычно.

«Показалось. Просто не выпалась. Или нервничаю из-за этих дурацких гостей. Да, конечно, показалось.»

Но я знала, что вру себе. Я видела это. Моя ладонь управляла водой. Струя изгибалась, следуя за каждым моим движением.

«Нет. Этого не может быть. А вдруг...»

Я устала на кран. На свои руки. На воду, которая теперь спокойно стояла в стакане
— послушная, безобидная, обычная.

Что это только что было, чёрт возьми?

И — самый страшный вопрос, который я боялась даже задать себе вслух:

Что, если это только начало?

Глава 2

— Так! Без паники! — вслух произнесла я, будто эти слова могли сами по себе вернуть мне самообладание. — Я уверена, что этому найдётся разумное объяснение!

Выбежав из кухни, я взлетела на третий этаж, рывком распахнула дверь в свою комнату и кинулась внутрь. Расхаживая из угла в угол, я снова и снова прокручивала в голове то, что произошло. Мысли метались, сталкиваясь друг с другом, и никак не желали выстраиваться в стройный ряд.

Внезапно зазвонил телефон. Я подпрыгнула, словно испуганная кошка. «Я и так в глазах семьи странная, а тут ещё и это!»

На экране высветилось имя Джесс. Я выдохнула с облегчением.

— Да? — выпалила я в трубку. Голос предательски дрогнул, сколько бы я ни старалась унять панику.

— Что с тобой? — тут же встревожилась Джесс.

«Ну вот, капец. Она сразу всё поняла...»

Мне отчаянно нужно было рассказать кому-нибудь о случившемся. Скрывать такое было выше моих сил.

— Со мной что-то не так, — призналась я, продолжая мерить комнату шагами.

— Что случилось?

Я выпалила всё подряд, словно сбрасывая с плеч тяжёлый груз:

— Помнишь, я рассказывала про свою семейку? Так вот, с самого утра со мной происходит что-то странное! Сегодня тот самый день, когда у полукровок должны раскрываться способности. Я уже настроилась просто наблюдать за этим со стороны — ведь всё это должно было случиться с Лилиан, её к этому годами готовили... А вместо этого всё начало происходить со мной! Я ничего не понимаю! Мне кажется, они ошиблись. А что, если...

Я замолчала, пытаюсь отдышаться. «Может, я слишком тороплюсь с выводами? В конце концов, подумаешь, вода отклонилась... Может, мне просто показалось?»

— Что?! Стоп! Так, не отвечай! Я скоро буду! — голос Джесс прозвучал резко и решительно.

Не успела я и слова сказать, как она повесила трубку.

«Этого не может быть! Я не могу быть полукровкой или кто они там! С самого детства всем было известно, что "божественная кровь" течёт в жилах Лилиан, а не во мне! И меня это вполне устраивало — я вовсе не хотела быть полукровкой. Меня и так все считают странной, а тут ещё и такие "сюрпризы"!»

В дверь постучали. Я вздрогнула.

— Да?

Дверь распахнулась, и на пороге появился мистер Джордж.

— К вам пришла Джессика, мисс.

— Спасибо! — я вылетела из комнаты, не замечая ничего вокруг, хотелось поскорее увидеть подругу и пожаловаться на весь этот странный день.

Сбегая вниз по лестнице, я сразу заметила Джесс среди гостей. Она была единственной шатенкой с длинными волосами и прикидом хипстера. Я бросилась к ней и крепко обняла.

— Спасибо, что так быстро приехала, — прошептала я.

— А как иначе? Ты же толком ничего не объяснила! — она обняла меня в ответ и день уже стал чуточку лучше.

Я нервно огляделась. Каждый взгляд теперь казался мне подозрительным.

— Давай лучше уйдём отсюда, — предложила я.

Джесс кивнула, но, когда мы уже собрались идти к выходу, нас окликнули.

«Вот чёрт! Серьёзно?!»

Мы обернулись. Это была моя мама. Так и хотелось спросить почему она не на работе

— Мам, ты вернулась так быстро? — пролепетала я, вместо этого и нервно глянула на Джесс.

— Да. Твоя бабушка недовольна твоим поведением и винит во всём меня, — спокойно ответила она, а я сразу поняла откуда растут ноги, бабушка не просто мне претензии высказала, но и маме наябедничала, жуть как неприятно.

Я уже собиралась возразить, но тут к нам подошёл Крис.

— Здравствуйте, миссис Джонсон. Я случайно услышал ваш разговор. На самом деле Александрия ни в чём не виновата. Это было простое недоразумение, — произнёс он ровным, уверенным тоном.

Я поймала себя на том, что не могу оторвать от него взгляда. Он чем-то настораживал меня, но при этом среди всех присутствующих он был единственным, кто попытался заступиться.

На вид ему было не больше двадцати пяти лет. Высокий шатен с карими глазами, подтянутая фигура, бакенбарды, которые ему удивительно шли.

«Так, стоп! Я опять его разглядываю!»

Джесс ткнула меня локтем. Я поспешно отвела взгляд.

«Только не краснеть, только не краснеть!» — твердила я про себя.

Мама едва заметно улыбнулась

— Что ж, хорошо если так, настало время трапезы. Не будем заставлять всех ждать, Александрия.

Я округлила глаза. «За что?!»

— Конечно. Мы не будем вам мешать, — поспешно ответила я.

— Было бы неплохо, если бы ты присоединилась, милая, — возразила мама. В голосе её слышалась мягкая, но настойчивая просьба.

«Только не это! Ну, почему она хочет впутать меня во всё это?»

Я глубоко в душе понимала, что мама хотела так поддержать меня, показать всем, что я полноценная часть семьи. Но сейчас это казалось не лучшей идеей. Впрочем, выбора у меня не было.

— Ладно, мы скоро будем, — выдавила из себя и мягко улыбнулась

Мама улыбнулась в ответ и направилась к столу. Крис остался стоять напротив меня.

— Спасибо, — тихо поблагодарила его и заметила с каким интересом в глазах он смотрит на меня, хотя, может показалось или...

— Не за что. А почему ты не хочешь быть со всеми? — спросил он, слегка склонив голову набок.

— Просто я чувствую себя не в своей тарелке. Боюсь, что опять что-нибудь пролью или разобью.

Он усмехнулся, и в его улыбке было столько тепла, что тревоги на мгновение отступили.

— Крис! — раздался голос Лилиан. Она стояла неподалёку, буравя нас взглядом.

— Тебя ждут, — шепнула я. Он кивнул.

— Ты идёшь?

— Да, но чуть позже

Крис ушёл, а Джесс снова ткнула меня локтем.

— Кто этот красавчик? Ты смотрела на него так, будто готова его съесть! — хихикнула она.

— Правда? — ужаснулась я, не может этого быть, надеюсь он не заметил!

— Идём уже!

Мы поднялись в мою комнату, где я снова почувствовала себя в безопасности

— Начинай! — строго потребовала Джесс, усаживаясь на кровать.

Я начала рассказ, стараясь не упустить ни одной детали, но подруга отреагировала совсем не так как ожидалось.

— Боу! Это же круто! — воскликнула она, когда я закончила.

— Что? Круто? — возмутилась я. — Легко так говорить, когда это не с тобой!

— Ты только подумай! Столько лет всё внимание доставалось Лилиан, а теперь выясняется, что главная героиня — ты!

— Но я не хочу быть “главной героиней”! Я хочу быть как все! И вообще, возможно, я всё неправильно поняла. Может, это вовсе не способность, а... какая-то мистическая простуда?

Джесс приподняла бровь:

— Ты сама-то в это веришь?

Я тяжело вздохнула:

— Нам пора.

Мы спустились вниз. Я заняла место рядом с мамой, Джесс — рядом со мной.

— Почему так долго? — шепнула мама.

— Мы разговаривали, Изабель, — улыбнулась Джесс и подмигнула маме, та понимающе кивнула

Перед нами поставили баранину под маринадом. Я толком не ела с самого утра, а на часах уже вечер. Надо это исправлять. Первый кусочек был восхитительным. «Как же я люблю миссис Аннет!»

Я собралась поднести ко рту третий кусок, как вдруг голова закружилась с такой силой, что пришлось схватиться за неё обеими руками. И в тот же миг я почувствовала, как ладони обожгло — будто я держала раскалённые угли. Я в ужасе уставилась на свои руки, но они выглядели нормально.

— С тобой всё в порядке? — встревожилась мама. Я услышала её голос сквозь туман, но не смогла ответить.

А в следующую секунду стол озарился алым пламенем! Я отшатнулась, едва не упав. «Это я! Это я сделала!» — осознание ударило с такой силой, что перехватило дыхание.

Голова перестала кружиться так же внезапно, как и заболела. Все вскочили из-за стола.

— Что происходит?! — крикнула я, но мама уже прижала меня к себе.

— Ничего, всё хорошо, — шептала она. Но я видела её лицо — страх в нём был не от огня.

К счастью, огонь быстро потушили, и все тут же бросились к Лилиан.

— С тобой всё хорошо?

— Как ты? Не ушиблась?

Я смотрела на это с недоумением. Огонь вспыхнул рядом со мной, а они бросились к Лилиан, которая сидела в другом конце стола.

Кто-то из гостей громко воскликнул:

— Её надо отвезти в штаб!

Тётя, хищно улыбнувшись, добавила:

— Я тоже поеду!

Лилиан едва держалась на ногах, и Крис поддерживал её. На мгновение наши взгляды встретились. В его глазах мелькнуло что-то странное — не тревога, не удивление. Скорее... понимание. Или мне показалось?

— Спасибо за приём, но нам пора, — произнёс кто-то холодным тоном.

Все начали уходить. Даже бабушка решила составить им компанию. За что ей огромное спасибо, не придётся выслушивать лекцию о том как себя надо вести.

Когда гости ушли, Джесс позвонили родители — было уже поздно. Я крепко обняла подругу на прощание.

— Спасибо, — тихо сказала ей.

— Держись! Я попытаюсь всё разузнать. Завтра увидимся, — пообещала она.

Она ушла, а я помогала маме и миссис Аннет убирать со стола. Руки дрожали, и я то и дело роняла приборы.

Когда мы закончили, мама завела разговор:

— Что с тобой? Ты вся бледная. Ты заболела?

Я покачала головой

— Просто испугалась.

Мама задержала на мне пристальный взгляд.

— Поспи немного. Завтра в школу, — сказала она.

Я кивнула и пошла к себе. Чувствовала я себя как выжатый лимон — ноги подкашивались, мысли метались.

Приняв душ, я надела пижаму с котиками и усмехнулась: «Для восемнадцатилетней девушки — просто чудо!»

Уснуть не получалось. В конце концов я встала с кровати и пошла к маме. Она сидела на краю дивана, глядя в окно.

— Почему не спишь? — спросила она, обернувшись.

— Не спится, — я села рядом.

— Понимаю. Но не бери в голову, это нас не касается, — уверенно сказала она, хотя в голосе послышалась неуверенность.

— А что, если у Лилиан нет этой «божественной крови»? — вырвалось у меня. — Откуда вам вообще стало известно, что она полукровка? Вдруг они ошиблись?

Мама на мгновение замерла. В её глазах мелькнул страх, но она быстро взяла себя в руки.

— Они не ошибаются, милая. Но я бы на твоём месте тоже сомневалась. Всё это звучит как бред.

— Да, действительно, бред. Спокойной ночи, мам.

Я поцеловала её и вышла.

«Она права. Всё это бред», — повторяла я, стараясь поверить. Но я чувствовала жар в ладонях. Я видела, как огонь вспыхнул передо мной. Неужели мне всё показалось?

Я не хотела об этом больше думать, вместо этого закрыла глаза и наконец провалилась в сон.

Глава 3

Будильник бесцеремонно вырвал меня из мира грёз. Назойливые звуки пробивались сквозь пелену сна, а сквозь полу прикрытые веки уже сочился солнечный свет, ложась тёплыми полосами на прикроватный столик.

Кое-как поднявшись с кровати, я протёрла глаза и отключила этот противный будильник. И тут же нахмурилась: что-то не так. Обычно я ставила на семь, а сейчас на экране — 6:30.

«Ага, потому что ровно в семь вся семья должна быть за столом, а если кто-то проспит — пиши пропало, леди Мэриан такого не прощает... Стоп! Её же нет!» — мысленно хлопнула я себя по лбу. — «Вот дурья башка!»

С этими словами я направилась в душ. Тёплые струи постепенно разгоняли остатки сонливости. Недавно я купила дорожный шампунь со вкусом роз — сегодня как раз настал его черёд. Когда вышла из ванной, по комнате поплыл аромат корицы и клюквы — это новый гель для душа. Я вдохнула поглубже: запах оказался неожиданно уютным, будто сразу настраивал на спокойный лад, отличное начало дня.

Я взглянула на часы: 7:30. Время ещё есть. Задумалась, что надеть. Вся нормальная одежда ушла в стирку, а в шкафу остались либо вещи, которые казались мне нелепыми для школы, либо те, в которых я чувствовала себя не в своей тарелке. Перебрав вешалки, в глубине я отыскала чёрное платье с мелкими цветочками — когда-то купила его на распродаже, толком не понимая зачем, и почти ни разу не надевала. Оно казалось чуть коротковатым, но выбирать не приходилось. Вздохнув, я натянула его и критически оглядела себя в зеркале: не идеально, но сойдёт.

Сбежав по лестнице, я влетела в зал. Стол уже был накрыт. За ним сидели мама, миссис Аннет и мистер Джордж. Они редко присоединялись к завтраку, но когда такое случалось, атмосфера сразу становилась теплее: слышались лёгкие шутки, а строгий порядок, обычно витавший в доме, будто ненадолго отступал.

Я широко улыбнулась им:

— Доброе утро!

— Доброе! — отозвались они почти хором.

Усевшись за стол, я втянула носом воздух. Миссис Аннет приготовила яйца пашот с беконом — пахло так, что сразу просыпался аппетит.

— М-м-м, как вкусно пахнет! Спасибо, миссис Аннет!

Она мило улыбнулась:

— На здоровье, приятного аппетита!

— И вам!

Все приступили к еде. Расправившись с завтраком быстрее обычного, я поспешила встать из-за стола.

— Мне пора! Всем хорошего дня, до свидания! — воскликнула я, схватила рюкзак и почти бегом направилась к двери. Не дожидаясь ответов, выскользнула из дома и зашагала к метро.

По дороге я пару раз чуть не потеряла равновесие, но всё-таки добралась до станции вовремя. Опустившись на свободное место в вагоне, я шумно выдохнула. Как же несправедливо: школа находилась так далеко, а подвезти на машине никто не мог. «Женщина за рулём? Ой, не смешите меня», — вспоминались бабушкины слова. Да и мужчин в доме толком не было: папа умер, когда мне было десять, а отец Лилиан уехал в командировку на два года.

Поезд тронулся. Я смотрела в окно, пытаясь собраться с мыслями, но где-то на десятой минуте я вдруг почувствовала на себе чей-то взгляд. Напротив, сидела странная компания:

девушка и двое парней, все в чёрном. Они то и дело переглядывались, но глаз с меня не сводили. От этого внимания по спине пробежал холодок.

«Только не сегодня. Пожалуйста, только не сегодня», — взмолилась я про себя.

Когда поезд остановился, я выскочила из вагона так быстро, как только могла. Та компания двинулась следом. Вокруг кипела привычная городская суета, но их лица отчётливо выделялись в толпе всякий раз, когда я невольно оглядывалась.

В спешке я врезалась в кого-то.

— Простите, — начала я извиняться и, подняв глаза, потеряла дар речи. Передо мной стоял Крис.

— Ты? — вырвалось у меня в замешательстве.

Он прищурился, и его взгляд метнулся в сторону той самой группы. Его лицо напряглось — он явно узнал их и это меня насторожило, не похож Крис на гота, совсем не похож

— Что с тобой? — спросил он.

Я опустила глаза, стараясь унять волнение:

— Всё хорошо. Я опаздываю в школу, так что... Было приятно снова тебя увидеть. Пока! — выпалила я и зашагала вперёд.

Но не успела сделать и нескольких шагов, как путь мне преградил один из тех незнакомцев; рядом с ним встала та самая девушка. Оба были высокими, и от их пристальных взглядов становилось не по себе.

— Что вам... — начала было я, но не успела договорить. Рядом возник Крис.

— Какие-то проблемы? — в его голосе прозвучала холодная угроза. Он грозно посмотрел на парочку.

Они переглянулись. Парень растянул губы в улыбке, от которой по коже побежали мурашки.

— Нет. Никаких проблем, — ответил он.

— Вот и хорошо, — бросил Крис, взял меня за руку и повёл прочь. Я шла следом, пытаюсь высвободиться.

— Что это было? Куда ты меня ведёшь? — спросила я, чувствуя, как внутри поднимается паника.

— Доверься мне и не задавай лишних вопросов, — отрезал он таким тоном, что я невольно замолчала.

Мы вышли на улицу, и я только сейчас осознала: мы шли совсем не в ту сторону, где находилась школа. За нами по-прежнему следовали те люди из метро, а теперь к ним прибавилось ещё несколько фигур.

— Крис! Может, ты всё же объяснишь, что происходит?! — голос дрогнул от возмущения.

Он даже не взглянул на меня:

— Потом.

Мы свернули в какой-то пустынный переулок, где почти не было прохожих. Тут уж сомнений не осталось: дело нечисто.

Я резко выдернула руку из его хватки:

— Что происходит?! Куда ты меня тащишь?!

Не успела я договорить, как послышались чьи-то шаги. Крис молниеносно прикрыл мне рот ладонью и прижал к стене. Я хотела вырваться, но он навалился всем телом, не давая пошевелиться.

— Тише, — прошептал он, глядя прямо в глаза.

Дыхание сбилось, но я постаралась взять себя в руки и кивнула. Он медленно убрал руку, но с места не сдвинулся. Я чувствовала его дыхание на своей шее, и от этого сердце колотилось ещё быстрее.

Крис перевёл взгляд куда-то в сторону, а я застыла, не в силах оторвать от него глаз. Неожиданно голова закружилась так резко, что ноги подкосились. Я схватилась за его руки, чтобы не упасть.

Он вовремя поддержал меня.

— И давно это с тобой происходит? — спросил он, когда я немного пришла в себя.

— Что происходит? — голос прозвучал хрипло.

Он встретился со мной взглядом. Его глаза потемнели.

— Ты знаешь, — твёрдо произнёс он.

Я оглянулась по сторонам:

— Со вчерашнего...

— Кого я вижу! — раздался чей-то насмешливый голос.

Я оторвала взгляд от Криса и посмотрела на неожиданного гостя. Крис тут же заслонил меня собой; на его лице не дрогнул ни один мускул, в отличие от меня — внутри уже всё сжалось от страха, хотелось просто провалиться сквозь землю и исчезнуть.

— Полукровка и чистокровный обжимаются в уединённом месте! Что предки подумают? — незнакомец картинно взялся за сердце, изображая возмущение.

Я застыла, не в силах пошевелиться. «Во что я ввязалась?»

— Это тебя не касается, — холодно ответил Крис, полностью закрывая меня.

Я чуть выглянула из-за его спины и с ужасом заметила, что нас окружили пятеро. Среди них была девушка с красными глазами, а у остальных радужки казались абсолютно чёрными. Я еле сдержала крик.

— Испугалась, милая? — подал голос один из них, и в его тоне сквозила издевательская забота.

Крис развернулся ко мне и легонько встряхнул за плечи — видимо, вид у меня был такой, будто я привидение увидела.

— Всё хорошо. Я с ними разберусь, — тихо сказал он.

«Их пятеро, а он один, — пронеслось в голове. — И как он себе это представляет? Пусть он и крепкий, но...»

— Я бы не был в этом так уверен, — ухмыльнулся юноша. В ту же секунду один из незнакомцев бросился на Криса. Я вскрикнула и закрыла лицо руками.

Когда я осмелилась открыть глаза, противник Криса уже лежал на земле. «Как?!»

Я не успела ничего понять. Крис поднял руку — и в следующий миг один из нападавших вспыхнул, объятый пламенем. Воздух вокруг него загустел, и я почувствовала, как ветер ударил мне в лицо — Крис словно призвал его на помощь. Огонь плясал на его ладони, но не обжигал его. Он смотрел на пламя так, будто оно было частью его самого.

Дальше всё слилось в безумную картину. Крис превратился в вихрь — его тело двигалось так быстро, что я едва успевала следить за ним. Первый противник бросился на него с кинжалом, но Крис лишь слегка наклонился, и лезвие рассекло воздух в сантиметре от его шеи. В ответ он взмахнул рукой — и из его ладони вырвался сноп пламени, такой ослепительно-белый, что мне пришлось зажмуриться. Когда я снова открыла глаза, тот уже лежал на земле, объятый огнём, который не касался асфальта.

Второй и третий набросились одновременно. Крис отпрыгнул назад, и в тот же миг ветер ударил им в грудь, отбросив обоих на стену с тошнотворным хрустом костей. Я прижала ладони ко рту, чтобы не закричать.

Четвёртый оказался быстрее — он сумел подобраться вплотную и замахнулся. Но Крис уже был готов: он перехватил запястье противника, скрутил его с нечеловеческой силой, и я услышала, как тот взвыл от боли. Огненный шар вспыхнул прямо в его лице — и человек обмяк.

Пятый попытался зайти сзади. Крис даже не обернулся — лишь взмахнул рукой, и порыв ветра подхватил нападавшего, поднял в воздух и швырнул на землю так сильно, что асфальт треснул.

Через несколько минут всё было кончено. Пять тел лежали на асфальте, некоторые ещё дымились. Крис выпрямился, и я увидела, что его руки слегка дрожат — не от усталости, а от ярости. Я отступала назад, не веря собственным глазам. Мои руки дрожали. Я смотрела на Криса и не узнавала его. Этот человек, только что управлявший стихиями, был тем же самым, кто заступался за меня вчера? Тем же, кто улыбался мне в уборной?

Когда он шагнул ко мне, я невольно отпрянула.

— Не бойся меня, Александрия. Я тебя не трону, — он слегка приподнял руки, показывая, что не собирается причинять вред. Но шок от увиденного ещё не отпустил меня.

— Что ты такое? — выдохнула я.

Он подошёл ближе и только тогда ответил:

— Я всё объясню, но позже, ладно? А пока идём со мной.

Он протянул руку. Внутри всё протестовало: я ведь совсем его не знаю! Но выбора, похоже, не было. Там, за спиной, лежали те, кто хотел мне навредить. А он — единственный, кто защитил меня.

— Я не причиню тебе вреда, можешь мне поверить, — повторил он.

Я медленно вложила ладонь в его руку. Его пальцы сомкнулись вокруг моей дрожащей ладони, и это прикосновение почему-то успокоило меня.

Он повёл меня куда-то, и я лишь механически переставляла ноги.

— Куда мы идём? — наконец спросила его, Крис ответил не сразу:

— Ко мне.

Сердце ёкнуло. «Что он только что сказал?»

— Зачем? — голос звучал жалко и неуверенно.

Крис свернул на незнакомую улицу. Я огляделась: раньше я здесь никогда не бывала.

— Нам нужно поговорить, это важно. Почему ты вчера не рассказала о том, что с тобой происходит? — спросил он, и от этого вопроса мне стало неловко.

— Не видела в этом необходимости, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Даже когда стол загорелся? — спросил он, и я замерла, так он все таки заметил, что это моих рук дело или...

— Откуда ты... — начала я, но он перебил:

— Я видел. Вчера. Это была ты

Я почувствовала, как кровь отливает от лица. «Он видел? Всё это время он знал?» «Тогда почему ты промолчал?»

— Почему ты ничего не сказал?

— Не я должен был говорить первым, — ответил он, его тон был такой естественный, будто мы погоду обсуждали, а не пробуждение сверхъестественных сил от которых у меня волосы дыбом.

Вскоре он остановился перед красивым домом. Открыл дверь, и мы вошли внутрь. Интерьер оказался куда более уютным, чем можно было предположить по фасаду: в прихожей мягко светили бра, в воздухе витал едва уловимый запах сандала и бумаги — словно где-то рядом хранились старые книги.

— Проходи, — сказал Крис, пропуская меня вперёд.

Я сделала шаг и замерла. Внутри всё кричало: «Что ты делаешь? Ты совсем его не знаешь!» Но другая часть меня — та, что видела, как он сражался за меня, — шептала: «Он единственный, кто может дать ответы».

Глава 4

В доме было на удивление уютно — и от этого контраст с моим внутренним состоянием становился ещё резче. По спине то и дело пробегала неловкость, будто я вторглась туда, где мне пока не место. Воздух здесь пах сандалом и чуть заметно — бумагой и чернилами, словно где-то поблизости хранились старые книги; этот запах странным образом смешивался с ощущением стерильной чистоты, будто каждая деталь прошла через заботливые руки.

Крис шёл впереди, уверенно и неспешно, а я семенила следом, словно привязанный хвостик, то и дело цепляясь взглядом за мелочи: за едва заметные тени в углах, за ровные линии плинтусов, за то, как мягко ложился свет от бра на светлые стены. Мы оказались в гостиной — и я невольно замерла на пороге, разом забыв, как правильно дышать.

Всё здесь выглядело продуманно и современно, без лишней мишуры. Плазменный телевизор был едва заметно вмонтирован в стену — так, что поначалу его и не заметишь; посреди комнаты стояло фортепиано с закрытой крышкой, на которой лежал тонкий слой пыли, будто на нём давно никто не играл. Рядом раскинулся огромный диван с бархатистой обивкой тёплого песочного оттенка, а перед ним — круглый, почти невесомый прозрачный столик, в котором дрожали размытые отражения комнаты. Интерьер выдержали в бежевых тонах, и оттого в помещении было светло и спокойно — словно кто-то специально подбирал цвета, чтобы они гасили тревогу. Но мне это спокойствие почему-то казалось чужим и колючим.

— Присаживайся, — сказал Крис, указывая на диван. Голос его звучал ровно, без нажима, но от этого становилось только тревожнее: будто за той ровностью пряталась целая буря.

Я медленно опустилась на край сиденья — так, чтобы не утонуть в мягкой глубине, так, будто от этой границы зависело что-то важное. Он сел рядом, но не слишком близко; развернулся ко мне и, пристально взглянув, начал свой допрос:

— Так почему ты промолчала о своём самочувствии вчера?

Я уставилась на него, сперва даже не найдя слов. В голове стучало: «А кто ты вообще такой, чтобы спрашивать?» — но вслух это произнести не решалась. Потом, кое-как собрав мысли в кучу, ответила:

— Я уже ответила на этот вопрос.

Он прищурился, и от этого взгляда по коже снова побежали мурашки, а внутри всё сжалось. В его глазах было что-то такое, что заставляло чувствовать себя под лупой.

— Ладно, сформулирую иначе: почему ты на самом деле промолчала, Александрия? — в его голосе прозвучала та самая твёрдость, от которой становилось жарко и хотелось съёжиться.

По телу прокатилась волна жара, щёки предательски запылали, но, к счастью, руки не задрожали. Я судорожно сцепила пальцы, чтобы они не выдали моего волнения.

— Я... я думала, что это скоро пройдёт, — пробормотала я, глядя куда-то в сторону, лишь бы не встречаться с ним взглядом.

— Что ты думала? — перебил он резко, и я вздрогнула.

— А почему я вообще должна была кому-то что-то сообщать? — возмущение прорвалось наружу, и я вскочила с дивана, будто сидение вдруг стало раскалённым. Крис поднялся следом, не торопясь, но так, что его движение показалось угрожающе плавным.

— Почему? Да потому что тебя могли убить сегодня! Ты вообще понимаешь, что могло случиться, если бы меня рядом не оказалось? — голос его сорвался на крик, и от этих слов внутри всё сжалось до крошечной точки.

Я судорожно втянула воздух, пытаясь удержать равновесие между страхом и обидой, и выпалила:

— Кто были эти люди? Зачем они гнались за нами?

Крис скрестил руки на груди, будто выстраивал между нами невидимую преграду, и лишь потом ответил, тщательно выговаривая каждое слово:

— Начнём с того, что это не люди. Это демоны. Они учуяли твой запах.

Я вытаращила глаза, чувствуя, как реальность даёт трещину. «демоны? Запах? Серьёзно?» В голове тут же всплыли нелепые картинки: завтра за мной, чего доброго, побежит мини-эльф с криками «сжечь». Я даже попыталась усмехнуться, чтобы сбросить напряжение, но усмешка вышла жалкой.

— Что значит «учуяли»? — спросила я, и мой голос прозвучал хрипло.

Крис сделал шаг вперёд, сокращая дистанцию так, что мне пришлось отступить:

— Демоны питаются нашей благодатью. Со вчерашнего дня ты — полукровка, а значит, пахнешь иначе. Людей они отличают сразу.

— Пахну иначе? — я невольно поднесла руку к носу, будто могла учуять себя со стороны.

— Я пахну как... еда?

— Хуже, — его голос стал тише, но от этого не легче. — Как редкое лакомство. Ты — прямой потомок одного из древнегреческих богов. Со вчерашнего дня ты официально унаследовала часть сил предков. Поняла?

Я машинально отступила назад, чувствуя, как пол будто уходит из-под ног. «Он точно псих», — пронеслось в голове. Но где-то внутри шевельнулась странная, пугающая искорка сомнения: а вдруг в этом безумии есть доля правды?

— Ага, ага, всё понятно. Пока, — выпалила я и рванулась к двери, лихорадочно перебирая ногами, будто за мной уже тянулись чьи-то холодные пальцы. «Я в гостях у сумасшедшего!» Дёрнула ручку — заперто. — Вот чёрт!

— Далеко собралась? — голос Криса прозвучал совсем близко, низкий и спокойный, от чего становилось ещё страшнее. Я прижалась спиной к двери, ощущая, как холод металла просачивается сквозь ткань.

— Н-нет. Я... просто...

— Проверяла, заперта ли дверь? — в его тоне скользнула едва заметная усмешка, и это разозлило ещё сильнее.

— Ты не в себе. Слушай, демонов не существует. И древнегреческих богов тоже. Это сказки, понимаешь? — слова полились сами собой; когда я волнуюсь, всегда начинаю тараторить, не могу остановиться, будто пытаюсь звуком отгородиться от всего пугающего.

— Да что ты? Уверена? — он будто издевался, растягивая слова, и это выводило из себя.

— Ты издеваешься?! Никаких мифических существ не бывает! — выкрикнула я.

Но в ту же секунду голова закружилась так резко, что мир перед глазами поплыл, словно кто-то размазал краски по холсту, а потом и вовсе провалился в темноту.

Когда я снова смогла различить очертания предметов, оказалось, что Крис держит меня на руках. Его лицо было совсем близко — серьёзное, с напряжённой складкой между бровей. Видимо, я ненадолго потеряла сознание. Он осторожно опустил меня на диван, придерживая за спину, будто боялся, что я снова рухну.

— С тобой всё нормально? — спросил он, и в голосе его не было ни насмешки, ни раздражения — только настороженная забота, от которой хотелось одновременно и оттолкнуть его, и прижаться ближе.

Не найдя сил на слова, я лишь кивнула, чувствуя, как гулко стучит сердце где-то у самого горла.

— Послушай, я всё объясню, но чуть позже. Сейчас нужно сообщить всем, что ты — полукровка. Иначе эти головокружения навредят тебе — я снова кивнула, ощущая себя донельзя разбитой, будто из меня выкачали все силы.

— Где тут ванная? — голос прозвучал хрипло, будто я долго кричала. Мне срочно нужна была холодная вода — перед глазами всё ещё плыло, а кожа горела, будто меня держали слишком близко к огню.

— Вверх по лестнице, потом направо. Проводить? — предложил он, и в его вопросе не было подвоха, только искренняя готовность помочь.

Я покачала головой, боясь, что если заговорю, голос сорвётся:

— Нет.

Поднимаясь по ступеням, я цеплялась взглядом за детали, пытаюсь заземлиться: за аккуратные плинтусы, за едва заметные бра на стенах, за тонкую полоску света, пробивавшуюся из-под одной из дверей. На втором этаже воздух казался чуть более прохладным и пах воском для паркета.

Ванная комната оказалась безупречно чистой, с белоснежной сантехникой, большим зеркалом, в котором моё отражение выглядело чужим и бледным, и стеклянной душевой кабиной, сверкавшей так, будто её только что отполировали. «Сам убирается или есть домработница?» — мелькнула нелепая мысль, и я невольно усмехнулась сквозь тревогу: даже в такой ситуации мозг цеплялся за бытовые мелочи, лишь бы не думать о главном.

Подойдя к раковине, я вдруг ощутила странную невесомость, будто гравитация на мгновение ослабла. Всё вокруг задрожало мелкой дрожью, а в следующую секунду со всех сторон хлынула вода — из крана, из душевой лейки, даже из вентиляционного отверстия сочились капли. Я промокла до нитки в считанные секунды, платье прилипло к телу, волосы повисли мокрыми прядями, а по спине побежал холодок, от которого зубы непроизвольно застучали.

Я в ужасе уставилась на свои руки — они дрожали, но вода продолжала литься, будто подчиняясь кому-то невидимому.

«Я! Это я делаю!»

В ванную ворвался Крис. Он замер на пороге, окидывая меня взглядом с головы до ног. В его глазах мелькнуло что-то — удивление? страх? — но он быстро взял себя в руки.

— Кхм... У меня нет женской одежды, но можешь взять что-нибудь из моего, — произнёс он, и было видно, что ему самому неловко: он слегка переминался с ноги на ногу и старался не задерживать взгляд на мне.

Я густо покраснела, ощущая, как жар поднимается от шеи к самым ушам, — в жизни не попадала в подобную ситуацию.

— Э-э-э... Спасибо. Я... — начала было я, но слова застряли в горле. Он, кажется, понял всё без слов.

— Сейчас принесу, — сказал Крис и, чуть помедлив, вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

— Боже, как стыдно! — вырвалось у меня, и я закрыла лицо руками, будто это могло спрятать моё смущение. И, конечно, именно в этот момент он вернулся.

— Ничего страшного, — спокойно ответил он, протянул полотенце и чёрную рубашку, аккуратно сложенную, с едва заметным запахом стирального порошка и чего-то чисто мужского, терпкого.

Я беззвучно стукнула себя по лбу: «Ну вот, тупица!»

Сняв мокрое платье и колготки, я сначала вытерлась, а после надела его рубашку. Она оказалась длинной, почти до колен, и пахла тем самым терпким запахом, который теперь почему-то не казался чужим. Но от этого было не легче. «Вчера только познакомились, а сегодня я расхаживаю по его дому в его одежде!» Я просидела в ванной ещё несколько минут,

собираясь с духом и прислушиваясь к звукам за дверью: к приглушённым шагам, к тихому гулу, который, казалось, шёл откуда-то из глубины дома.

— Кхм-кхм, — послышалось из-за двери, и я вздрогнула, будто меня поймали за чем-то постыдным.

«Так, не краснеть! Не краснеть!» — мысленно приказала себе, глубоко вдохнула и медленно вышла. Крис на мгновение задержал на мне взгляд, потом поспешно опустил глаза, будто испугался собственной реакции.

— Э-э... Спускайся вниз. Ты, наверное, голодна, — сказал он, и в его голосе снова прозвучала та самая забота, от которой хотелось и плакать, и злиться одновременно.

Я молча прошла мимо, чувствуя, как горят щёки, и стараясь ступать ровно, чтобы не выдать, насколько мне неудобно.

Кухня поражала простором и чистотой. Свет лился из больших окон, отражаясь в глянцевых фасадах шкафов; на столешнице из тёмного камня стояли аккуратные баночки со специями, а в воздухе витал лёгкий аромат ванили. Сев за стол, я машинально одёрнула рубашку — та всё равно казалась чужой, будто я надела костюм для чужой роли.

Крис встал у плиты; я не сразу поняла, чем он занят, пока в воздухе не поплыл аппетитный запах блинчиков, тёплый и уютный, словно из далёкого детства, когда ещё казалось, что всё можно исправить парой горячих блинов с вареньем. Живот предательски заурчал, и я невольно прижала руку к нему, будто это могло заглушить звук.

Он повернулся, держа в руках тарелку с румяными блинами, края которых слегка хрустели, а середина была мягкой и пышной. Я поспешно сделала вид, будто разглядываю узор на скатерти, — лишь бы не выглядеть испуганной и жалкой.

— Ты обещал всё объяснить, — напомнила я, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо, хотя внутри всё дрожало.

— Объясню после того, как поедим, — ответил он, и в этом ответе было что-то успокаивающее: будто сначала нам нужно вернуть себе хоть каплю нормальности, прежде чем погружаться в безумие. Откровенно говоря, я была даже рада отсрочке — словно перед прыжком в ледяную воду дали минуту, чтобы перевести дух.

Мы принялись за еду. Я щедро полила блины шоколадным соусом — от одного запаха становилось чуть спокойнее, а первый кусочек и вовсе заставил забыть обо всём на несколько секунд: тепло, сладость, знакомый вкус, который будто возвращал меня в реальность.

— Не думала, что ты умеешь готовить, — призналась я, стараясь говорить непринуждённо, хотя получалось натянуто.

— Я много чего умею, — усмехнулся он, и в этой усмешке было столько скрытого смысла, что мне стало не по себе: сколько ещё всего он умеет, о чём я пока даже не догадываюсь?

Я хотела спросить, но в этот момент в дверь постучали. Звук был негромким, но от него сердце ухнуло куда-то вниз. Крис встал, и его лицо мгновенно стало серьёзным. «Вот черт! Придут его друзья, а тут я в его рубашке!»

— Никуда не уходи. Я сейчас, — бросил он и направился к входной двери.

— Ладно, — ответила я, когда он уже ушёл, и мой голос прозвучал жалко и тихо в этой большой кухне, где уют вдруг показался хрупким и ненастоящим.

А потом до меня донёсся знакомый голос, от которого кровь заledenела, а все попытки успокоиться рассыпались в прах:

— Мы пришли за Александрией!

«Блин! Что они тут забыли?!» — мысль пронеслась острой иглой. Я вскочила, лихорадочно оглядываясь в поисках укрытия, будто могла раствориться в воздухе или спрятаться за гладкой поверхностью столешницы.

— Что здесь происходит?! Почему...

На кухню влетела мама. На мгновение она застыла, окидывая меня взглядом с ног до головы. Её глаза расширились — она увидела рубашку, мои мокрые волосы, моё растерянное лицо. В её взгляде читалась целая гамма чувств: шок, недоверие, обида, гнев — всё сразу, так плотно, что казалось, воздух между нами загустел.

Следом появилась тётя Джинджер. Она стояла в дверях, скрестив руки на груди, и смотрела на меня с холодным торжеством. Будто она давно ждала этого момента. Её губы растянулись в тонкой, почти незаметной усмешке, и я поняла: она не просто пришла за мной. Она пришла, чтобы увидеть моё унижение.

Крис шагнул вперёд, заслоняя меня:

— Это не то, о чём вы подумали...

Но мама не дала ему договорить. Её голос сорвался на крик, резкий и пронзительный, как удар хлыста:

— Александрия!

“Мне конец” — промелькнуло в голове, и в этот миг весь мой мир раскололся надвое, на ту жизнь, где я была обычной школьницей и невидимкой в семье и на эту, где люди оказались демонами, а я сама какой-то волшебницей, которую хотят сожрать, то демоны, то собственные родственники, просто чудно.

Глава 5

Я стояла в ступоре, чувствуя, как холод пробирается под рубашку, и только спустя несколько долгих секунд сумела собрать мысли в кучу. Глубоко вдохнула, будто перед нырком в ледяную воду, и произнесла как можно спокойнее:

— Мам, успокойся.

Голос прозвучал ровно, почти бесстрастно — и от этого контраста с бушующей вокруг атмосферой стало ещё неуютнее. Никто моего спокойствия не оценил.

Мама округлила глаза, и в них вспыхнуло то самое знакомое бешенство, от которого в детстве я пряталась в дальнем углу комнаты. Она перевела взгляд на тётю, но той и не нужно было никаких сигналов: она тут же воспользовалась моментом, чтобы подлить масла в огонь.

— Ах... Ясно. Чему ты учила свою дочь! Я лично не сомневалась в том, что...

— Молчать! — мамин крик резанул по ушам, словно бич. Всё, началось.

— Я требую, чтобы нас оставили! — голос мамы звенел, как туго натянутая струна. Тётя тут же ретировалась, не задавая лишних вопросов — видимо, знала, что в такие минуты с мамой лучше не спорить. Крис задержался на пороге; прежде чем уйти, он бросил в мою сторону вопросительный взгляд. Я едва заметно кивнула, и лишь тогда он вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Как только за ним захлопнулась дверь, меня окутало такое острое волнение, что даже кончики пальцев закололо. «И что теперь делать?» — мысленно простонала я, чувствуя себя актрисой, которой забыли дать текст роли.

— Кто вам сказал, что я здесь? — спросила я, пытаюсь ухватиться за хоть какую-то логичную ниточку.

Вместо ответа мама лишь усмехнулась — сухо, без тени веселья. И я мысленно чертыхнулась: перевести тему, будучи в одной чужой рубашке поверх мокрого белья, явно не получится.

— Ты не в том положении, чтобы задавать вопросы, Александрия! — произнесла она тем самым тоном, который всегда означал: «Спорить бесполезно». Я тяжело вздохнула. Это было не в первый раз, когда мне не давали объяснить, что к чему, — и, похоже, мама снова оправдывала все мои худшие ожидания.

— Что ты делаешь в доме этого молодого человека? И почему ты полуголая?... Надеюсь, вы тут не...

Я резко закрыла уши ладонями, будто это могло заглушить её слова. «Нет, нет, нет! Она не могла это сказать!» — мысль билась в голове, как раненая птица. Да, со стороны всё выглядело именно так, но... Блин! Она же моя мать — и должна знать, что подобное поведение мне не свойственно.

— Притормози! — мой голос прозвучал грубее, чем я хотела, но даже я могу выйти из себя. — Может, наконец выслушаешь меня, а уже потом будешь задавать вопросы или делать выводы? — добавила чуть спокойнее, стараясь выровнять дыхание.

Мама помедлила, потом всё-таки села на диван, выпрямив спину и глядя на меня с тем самым выжидательным выражением, которое означало: «Я слушаю, но не обещаю, что поверю». Я опустила рядом.

— Спасибо, — пробормотала и начала свой сбивчивый рассказ.

Когда мой рассказ добрался до того момента, где Крис сказал, что я — полукровка и что меня чуть не убили, мама вдруг испуганно опустила глаза. В комнате повисла такая тишина, что было слышно, как где-то в глубине дома тикают часы.

— Это же чистой воды бред, да, мам? Кто-то должен объяснить ему, что всё это недоразумение, и... — начала я, цепляясь за привычную реальность.

Но мама подняла на меня взгляд, в котором стояли слёзы, и от этого мне стало по-настоящему страшно.

— Мам? — взволнованно спросила я. Она взяла мою руку в свои тёплые ладони и шумно выдохнула, будто долго держала дыхание под водой. Её прерывистое дыхание постепенно выравнивалось, но руки всё равно слегка дрожали.

— Мам, не переживай... Всё будет нормально. Просто произошло глупое недоразумение, вот и всё, — попыталась я её утешить и одной рукой осторожно погладила её по спине.

— Этого я и боялась... — выдохнула она, и эти слова прозвучали так, будто она годами держала их взаперти.

— В смысле, мам? Это же неправда. Лилиан — полукровка, а не я... Это же очевидно, — произнесла я, заикаясь, потому что мама смотрела на меня так странно, будто видела меня впервые.

— Прости меня, родная... Я... Я думала, что Лилиан действительно полукровка. Я надеялась... — она снова запнулась, и это было страшнее любых криков: мама никогда не теряла дар речи.

— Мам, объясни мне нормально, что случилось? Ничего не понимаю! — в моём голосе уже звенела паника. Всё, что она говорила последние минуты, было похоже на обрывки фраз: «я... эм... надеялась... я...» — и по новой.

Она закрыла глаза, словно собираясь с силами, и начала рассказывать:

— Когда вы с Лилиан только родились, было ясно, что кто-то из вас станет следующей полукровкой в семье. Но мы не знали, кто именно. Чтобы прояснить это, в наш дом вошла одна из сильнейших жриц. Жрецы почитались как посредники в общении людей с миром богов и духов. Она была вестником богов и должна была написать имя следующей полукровки на бумаге. Стоило ей войти в наш дом, как я сразу поняла: эта женщина не в себе! Я никогда в это не верила, не верила во весь этот бред. Но любопытство присуще всем женщинам, и... Не сказав никому ни слова, я взглянула на написанное жрицей имя. Там было твоё имя: «Александрия».

Она сделала паузу, наверное, ждала от меня хоть какой-то реакции. Но я не могла ничего добавить — даже при большом желании. Я сидела, окаменев, и пыталась осознать услышанное. Мама продолжила:

— Тогда ты была совсем маленькой. Мы с твоим отцом хотели уехать из Англии, и тут такое! Я не хотела, чтобы они разрушили твоё будущее всем этим бредом! И...

— И? — переспросила я; меня трясло от волнения, будто я стояла на краю обрыва.

— Я исправила твоё имя на имя Лилиан. Я думала, что всё это не для тебя... Хотела, чтобы у тебя была нормальная жизнь. К тому же жрица была в возрасте и вполне могла ошибиться, просто...

— Ты серьёзно?! Как ты могла это сделать?! — мой крик разорвал тишину комнаты. Мама уже кое-как сдерживала слёзы, но мне было всё равно: внутри всё пылало от обиды и недоумения.

Я вскочила с дивана и начала расхаживать из угла в угол, чувствуя, как пол будто уходит из-под ног. В груди kloкотало такое возмущение, что слова не могли его выразить. Восемнадцать лет. Восемнадцать лет я жила во лжи, считала себя обычной, смотрела, как все трясутся над Лилиан, и чувствовала себя ущербной. А теперь выясняется, что это должна была быть я. Всё это время я должна была быть той самой.

— Мам! Ты сделала только хуже! Ты это понимаешь?! Меня могли убить сегодня!

Я остановилась и посмотрела на неё. Она сидела, опустив голову, и не знала, что ответить. Её молчание было громче любых оправданий.

— Ты даже не представляешь, что я чувствую сейчас, — сказала я тише, но в голосе всё ещё звенела обида. — Все эти годы я думала, что я какая-то не такая. Что я хуже Лилиан. Что

я не оправдываю ожиданий семьи. А оказывается... оказывается, ты просто стёрла мою судьбу и отдала её кому-то другому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.